

Когда комиссия узнала, что в списке отобранных для медсестринской службы во фронтовые госпитали Северного флота – семнадцатилетняя дочь горьковского композитора Александра Касьянова, ей сразу сказали: пойдёшь в радистки.

Военным радистам требовался отличный слух, а слух Ирише в самом деле достался в наследство от Александра Александровича отменным.

Ирина Скрябина не любит рассказывать о войне. Потому что почтительные слушатели сразу начинают произносить слова «подвиг», «доблесть», «мужество». А она: «Никаких подвигов не совершала!»

Обычная реакция глубоко интеллигентного человека, выполняющего свой долг:

- На корабле была сыта, обута, одета, а что работали под бомбежкой да целыми ночами искали позывные свой судов, так ведь на то она и служба.

И тут же начинает рассказывать про младшую сестренку и ее подруг, которые в тылу голодали и коротали ночи в землянках. «Вот это мужество!»

Вот такие они, школьницы военных лет, защищавшие Родину на передовой и работавшие на Победу.

Ирину считали хорошим радистом: она принимала 160 знаков в минуту - и это только буквенных. А цифровые вообще читала с транслитера - был такой способ передачи информации через перфокарты, когда группы знаков летели в эфир чуть ли не со скоростью пули.

Но девчонка есть девчонка. Во время первого сеанса связи на посту в Белом море, выловив в какофонии чужих звуков морзянку родного корабля и передав сигналы дальше по линии, она вдруг осознала, что вызвала огонь на себя и сидит в самом центре бомбежки. Через секунду обнаружила себя... забившуюся со страху под стол.

Опомнилась быстро: если корабль взорвется, в море не спасет и броня.

Судьба миловала. Хотя крутила и хлестала будто в шторм. Даже любовь женщины-солдата жизнь сделала полулегальной. Как только Ирочка с Сережей поженились, их, сослуживцев, тут же развели в разные части: мол, не офицеры, а младшим чинам жить семей «не положено».

От Александра Невского

Судьба пробует на прочность, невзирая на возраст и силы. Несмотря на статус и родовитость. Хотя, возможно, родовитость-то как раз и подразумевает службу Отечеству в самые его тяжелые моменты?

Предки Ирины были из таких. Род ее мамы - Надежды принято выводить от князя Константина Ярославича Галицкого — брата Александра Невского. Исторические документы называют прапрадедов Ирины - Прокопия, Захария и Григория Ляпуновых - политическими деятелями времён смуты 1605-1612 годов. Семья Ляпуновых дала миру ученых, врачей, людей искусства.

Интересна и генеалогия фамилии Касьяновых. Дед Ирины по отцовской линии Александр Егорович сделал карьеру от сына крестьянина-однодворца до заместителя министра земледелия, действительного статского советника, получившего потомственное дворянство. В XIX веке на границе Нижегородской и Симбирской

Конкурс медицинских сестер, март 1991 г.
Соловьева Е.В. — врач-терапевт, Цикунова В.И. — гл. мед. сестра, Демакова Л.Н. — председатель профкома, Цыбина В.В. — секретарь парторганизации, Скрябина И.А. — зам. гл. врача по кадрам

Огонь на себя

губерний, которая сегодня относится к Пильнинскому району Нижегородской области, рядом с Касьяновыми и Ляпуновыми жили семьи их дальних и близких родственников: физиолога И. Сеченова, математиков, механиков и физиков А. Крылова и П. Капицы, врача В. Филатова, революционерки В. Фигнер... Их считали близкими друзьями знаменитые Вавиловы, Мандельштамы, Ребиндеры, Гамбурцевы, Боткины.

Ирочка росла в семье, крайняя широта интересов которой простиралась от чистой математики и ее практических приложений, астрономии, биологии, геологии и кристаллографии, до истории архитектуры, живописи, музыкальной культуры, от общих проблем методологии современного естествознания до вопросов преподавания и методов обучения в школе.

В железнодорожной форме

Свой вклад внесла семья и в развитие железных дорог России. Николай Викторович Ляпунов (1850-1914 годы) после окончания Казанской гимназии поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения. Работать начал в те годы, когда под руководством Сергея Юльевича Витте Россия начала программу интенсивного возведения железных дорог.

Николай Ляпунов принимал участие в строительстве Одесско-Кишиневской, Московско-Брянской дорог. Он возглавлял проектирование и строительство Рязанско-Уральской, Кievo-Воронежской, Волго-Вятской железных дорог, подъездных путей к Казани.

Один из сыновей Николая - Андрей Ляпунов, подающий большие надежды исследователю за три года прошел вольнослушателем полный курс Института путей сообщения. Надел форму и принял отцовские подряды на строительство железных дорог. Андрей Николаевич остался в истории транспорта тем, что начал внедрять в строительство только что появившиеся экскаваторы

и другую технику. К началу 1910 года он считался успешным руководителем-новатором.

Царевны по имени «ОТМА»

В отцовской родне будущей радистки Белого моря, Ирины Касьяновой, тоже были неординарные люди. О них, кстати совсем недавно прозвучал рассказ на юбилейном заседании общества «Лысковский край-вед» из уст близкой к семье уроженки когда-то принадлежащих героям этого повествования родовых земель - Александры Челноковой. Сестра Челноковой, Ирина, вышла замуж за племянника композитора Александра Касьянова, поэтому некоторые моменты истории фамилии землячка рассказывает как бы «изнутри».

Александр Егорович Касьянов - отец будущего композитора и дед Ирины, с 1893 по 1901 годы был председателем Земской управы Макарьевского уезда. Кроме Саши в семье было три сына: Василий, Юрий, Сергей и дочка Мария.

Кстати, Василий, доблестный офицер, статный, красивый, как все Касьяновы, большой эрудит, в Первую Мировую войну, получил ранение. Он лежал в госпитале Санкт-Петербурга, куда приезжали «сестры милосердия» императрица и ее дочери. Молодежь познакомилась: общались, шутили, читали стихи. Василий подлечился и уехал в свое нижегородское имение - Лебедево. А в день рождения получил поздравительную телеграмму, под которой стояла необычная подпись «ОТМА»: Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия - имена императорских дочерей. Этой реликвией в семье очень дорожили.

Патриоты

В начале нового XX века Касьяновы переехали из Лыскова в Нижний Новгород. Поступивший в гимназию Александр по совету дяди Сергея Ляпунова, видного русского пианиста и композитора, начал серьезно заниматься музыкой. В 1912 году двадцати-

летний молодой человек уехал в Петербург в консерваторию. После ее окончания вернулся в родные края преподавателем только что открывшейся Народной консерватории, преобразованной потом в музыкальный техникум - его Александр Касьянов и возглавил.

В течение трех десятилетий Александр Александрович заведовал музыкальной частью в Горьковском академическом театре драмы имени М. Горького. В 1939 году на сцене Горьковского театра оперы и балета была поставлена первая его опера «Степан Разин». Всего же из - под пера Касьянова вышло шесть опер, четыре крупных симфонических произведения, десятки произведений для хора, музыкальных инструментов, глоссы. Он занимался обработкой чувашских и русских народных песен.

В ту пору, когда его дочь Ирина вызывала в приграничных морях огонь на себя, ее пятидесятипятилетний отец писал патристическую музыку. Недаром же он заслужил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Профессору консерватории и первому председателю правления Горьковского отделения Союза композиторов Александру Касьянову в 1977 году было присвоено звание «Почетный гражданин города Горького», он удостоен Государственной премии РСФСР имени М.И. Глинки, орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции. Ему присвоено звание «Народный артист СССР».

Не слушаюсь: не слышу!

У такого заслуженного отца, казалось бы, дети должны «кататься как сыр в масле». Однако Ирине хорошо знакома совсем иная сторона жизни в семье знаменитых родителей. Они всегда были в поле зрения «органов».

Дворянские корни напоминали о себе не только утонченной интеллигентностью, щепетильностью в вопросах чести и непримиримостью к любым проявлениям невежества. Они влияли на мировоззрение. Но

главное - на отношение к семье советской власти. В 1905 году был арестован отец Александра Александровича, а в 1924-м посадили в Бутырку самого Александра Касьянова. Через пять лет во второй раз арестован, а затем расстрелян герой Первой мировой войны брат Василий. Арестован во второй раз и в 1938 году умер в ГУЛАГе брат Юрий.

Старший Сергей, служивший полковником Деникинской армии, к тому времени эмигрировал в Бельгию. Александр и Мария после снятия «железного занавеса» разыскали его.

Как бы далеко ни были дети от дел родителей, однако они всегда оказывались «в курсе». В 1946 году Александру Касьянову было предложено участвовать в конкурсе на сочинение гимна РСФСР. Кроме него среди конкурсантов были Сергей Прокофьев, Дмитрий Шостакович, Дмитрий Кабалевский. Участник этого события Д. Рогаль-Левицкий отмечал, что «При первом же прослушивании стало ясно, что из всех четырех гимнов наиболее добротным мог оказаться гимн Касьянова», однако решение по конкурсу так и не было принято.

Человек с утонченным слухом, он выслушал столько негатива! Неудивительно, что во второй половине жизни Александр Касьянов «отказался слушать мир» - оглох. Получил осложнение на уши после перенесенной в Новосибирске на премьере оперы простуды. Однако недаром говорят, что человек сам решает, чем ему болеть: все физические проблемы начинаются с головы. А вот внутренний слух остался - это утверждают музыкальные произведения последних лет жизни.

От сильных корней - крепкие ветви

- Высокий, крепкий, он почти до самого своего девяностолетия ходил быстро и размашисто, - вспоминают близкие, - немного запрокинув назад голову и вперед бородой. Летом любимой одеждой были холщовая фуражка цвета кофе с молоком, светлый полотняный пиджак. Бумаги держал под мышкой в старом очень удобном парусиновом портфеле. Все знаменитые ученики и гости привозили ему в подарок дорогие слуховые аппараты. Однако дед говорил, что они делают мир слишком громким, усиливая все окружающие звуки без разбора. А душе привычнее тишина.

За судьбами детей знаменитый отец следил пристально. Был горд тем, что дочка-радистка «выслужила чин» - закончила войну старшиной второй статьи. Сберегла Ирочка и любовь - они с Сергеем Ивановичем Скрябиным тоже, кстати, отпрыском знаменитой композиторской семьи, прожили вместе много десятков лет, вырастили свою дочку.

Как у крепкой ветки ценного родового дерева, у молодой женщины хватило сил не только на воинский и материнский подвиг. Она закончила юридический институт и много лет прослужила на Горьковской железной дороге: работала заместителем главного врача по кадрам Дорожной клинической больницы.

Только вот про передовую Великой Отечественной войны, Ирина Александровна вспоминать никогда не любила. Но в большие праздники на ее парадном костюме всегда сияли Орден Отечественной войны, медаль «За боевые заслуги», знак «За оборону Карельского перешейка»...

Лариса АНДРЕУШИНА